

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-1-6
УДК 343.814-053.2

Бубличенко Владимир Николаевич
Кандидат исторических наук, доцент,
Ухтинский государственный технический университет
(Ухта, Россия)
vbublichenko@mail.ru

Bublichenko Vladimir
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Ukhta State Technical University
(Ukhta, Russia)
vbublichenko@mail.ru

**Детские трудовые колонии НКВД-МВД
в Вологодской области в 1940-е годы***

**The NKVD-MVD Juvenile Labour Colonies
in the Vologda Region in the 1940s**

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования и функционирования детских трудовых колоний НКВД-МВД Вологодской области в 1940-е годы. Показана динамика численности контингента колоний, специфика учебной и производственной деятельности. Автор приходит к выводу, что создание в 1940-х годах на территории Вологодской области детских трудовых колоний НКВД-МВД носило закономерный характер, обусловленный ростом детской беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны. Деятельность регионального звена ДТК определялась общегосударственной политикой, направленной на ликвидацию беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних. В начальный период на деятельности детских трудовых колоний негативным образом отражалась слаборазвитая материально-техническая база, что затрудняло организацию производственного процесса, приводило к трудностям в организации школьного и трудового обучения воспитанников. По мере накопления практического опыта удавалось устранять не-

---

* Для цитирования: Бубличенко В.Н. Детские трудовые колонии НКВД-МВД в Вологодской области в 1940-е годы // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 1. С. 371–395. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-1-6

For citation: Bublichenko, V. “The NKVD-MVD Juvenile Labour Colonies in the Vologda Region in the 1940s”. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 371–395, [http:// doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-6](http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-6)

© Бубличенко В.Н., 2019

© Bublichenko V., 2019

достатки в работе детских трудовых колоний, повышать качество обучения и воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, преступность несовершеннолетних, детские трудовые колонии, Вологодская область, НКВД-МВД СССР.

Abstract. The article describes the process of establishing and functioning of the NKVD-MVD juvenile labour colonies of the Vologda Region in the 1940s. It shows the dynamics of the number of inmates in the colonies and specific character of their education and productive activities. The author concludes that the establishment of the NKVD-MVD juvenile labour colonies in the Vologda Region in the 1940s was consistent with the growth of child homelessness and neglect during the Great Patriotic War. The activities of juvenile labour colonies at the regional level were determined by the nationwide policy aimed at eliminating homelessness, neglect and juvenile delinquency. During the initial period, the activities of the juvenile labour colonies were adversely affected by the poor condition of facilities and resources, which made it difficult to organize production process and led to difficulties in organizing school instruction and labour training for pupils. The experience accumulated made it possible to eliminate shortcomings in the work of juvenile labour colonies and to improve the quality of education and rehabilitation of juvenile offenders.

Keywords: homelessness, neglect, juvenile delinquency, juvenile labour colonies, Vologda Region, NKVD-MVD of the USSR

Введение

Деятельность детских трудовых колоний (ДТК) НКВД-МВД СССР на региональном уровне представляет несомненный теоретический и практический интерес. Выделим наиболее важные научные публикации, которые касаются рассматриваемой проблемы. В советский период отдельные аспекты истории учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей нашли отражение в работах З.А. Астемирова, Н.П. Грабовской, Б.С. Утевского, А.Ф. Шестаковой, В. Якубсона¹.

---

¹ *Астемиров З.А.* Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1965. С. 253–269; *Грабовская Н.П.* Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. Л.: Ленинградский государственный университет им. А. Жданова, 1958. С. 20–21; *Утевский Б.С.* В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Наркомат внутренних дел РСФСР, 1927; *Шестакова А.Ф.* Принципы организации исправительно-трудовых учреждений для молодежи // От тюрем к воспитательным учреждениям / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 309–349; *Якубсон В.* Трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей в системе учреждений по борьбе с детской преступностью // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР. М.: НКВД РСФСР, 1929. С. 179–197.

В постсоветский период, в условиях рассекречивания архивных документов НКВД-МВД, изучение проблемы идет более интенсивно. В качестве примера можно привести работы М.Г. Деткова, А.П. Дынько, А.А. Славко, Н.В. Смирновой, Д. Ширера, К. Келли, П. Соломона². В монографии В.В. Невского освещены социальные основы подростковой преступности, показаны специфические черты политики советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей³. Статья А.Ф. Кудимова рассматривает проблемы управления детскими трудовыми колониями, при этом наибольшее внимание уделено организации воспитательной работы⁴. К.В. Калиниченко и Ю.Г. Пилявец показывают карательную направленность советского правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей и деятельность трудовых колоний МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 1950-е годы⁵. Мероприятия советских правоохранительных органов по профилактике подростковой преступности среди несовершеннолетних получили отражение в коллективной монографии Р.И. Панкратова, Е.Г. Тарло и В.Д. Ермакова⁶. Н.В. Смирнова, ана-

---

² *Детков М.Г.* Исторические аспекты исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних / под ред. Ю.К. Александрова. М.: Права человека, 2000. С. 6–17; *Дынько А.П.* Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в детских пенитенциарных учреждениях в послевоенный период // Общество и право. 2013. № 1. С. 44–51; *Славко А.А.* Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3(4). С. 169–172; *Смирнова Н.В.* Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 32–35; *Shearer David R.* Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression // Cahiers du Monde russe. Vol. 39. No. 1–2. 1998. P. 129–130; *Shearer David R.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven: Yale University Press, 2009; *Kelly C.* Children's world: growing up in Russia, 1890–1991. New Haven; London: Yale University Press, 2007; *Solomon Peter H.* Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

³ *Невский В.В.* Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД России, 1998.

⁴ *Кудимов А.Ф.* Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 2–5.

⁵ *Калиниченко К.В., Пилявец Ю.Г.* Деятельность трудовых колоний МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 50-е годы // История отечественной уголовно-исполнительной системы / под ред. С.Р. Ширшова. Псков: Юридический институт ФСИН России, 2006. С. 294–306.

⁶ *Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д.* Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2003.

лизируя нормативно-правовые основы деятельности детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период, отмечает, что, несмотря на объективные трудности, детские пенитенциарные учреждения внесли значительный вклад в борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних⁷. В статьях А.Л. Кузьминых охарактеризованы формы и методы борьбы органов милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью на материалах Вологодской области⁸. Наконец, серию публикаций о деятельности закрытых учреждений НКВД-МВД СССР для несовершеннолетних на Европейском Севере России подготовил автор настоящей статьи⁹.

Таким образом, историографический обзор позволяет сделать вывод о фрагментарном изучении истории детских пенитенциарных учреждений в 1940-е годы и необходимости их дальнейшего научного исследования. В историографии преобладают работы историко-правового характера, которые направлены, как правило, на анализ нормативно-правовых основ содержания несовершеннолетних правонарушителей. Конкретно-исторические аспекты деятельности детских трудовых и воспитательных колоний в них отходят на второй план. В рамках данной статьи автором будет рассмотрена история создания

---

⁷ Смирнова Н.В. Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 32–35.

⁸ Кузьминых А.Л. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Вологодской области в военные и послевоенные годы // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 2. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2006. С. 179–186; Кузьминых А.Л. Деятельность органов внутренних дел Вологодской области по профилактике детской беспризорности и безнадзорности в 1940-е гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 13. Вологда: Полиграфист, 2006. С. 103–117; Кузьминых А.Л. Деятельность органов внутренних дел Вологодской области по борьбе с детской беспризорностью в годы Великой Отечественной войны // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 975–978.

⁹ Бубличенко В.Н. Политико-правовые основы формирования детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР в 1930–1940-е гг. // История пенитенциарной системы России в XX веке: сборник материалов международного научного семинара. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2007. С. 4–10; Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956). Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010; Бубличенко В.Н. Беспризорность несовершеннолетних и создание детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России в 1930–1940-е гг. // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 3–6.

и деятельности детских пенитенциарных учреждений на территории Вологодской области в 1940-е годы. Источниковая база статьи представлена документами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и архива Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (архив УМВД России по ВО)¹⁰.

Основная часть

В истории советского государства годы Великой Отечественной войны и послевоенный период характеризуются ростом беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних. Сложившееся положение привело к необходимости формирования специальных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Создание детских пенитенциарных учреждений НКВД СССР на территории Вологодской области началось с открытия в августе 1943 г. Белозерской детской трудовой воспитательной колонии (ДТВК). Учреждение располагалось в непосредственной близости от города и использовало материально-техническую базу ремесленного училища¹¹. Судя по документам, санитарное состояние колонии было неудовлетворительным¹². Отсутствие ограждения в колонии приводило к частым побегам воспитанников. К примеру, в феврале 1944 г. бежали 52 подростка из 175 содержащихся в учреждении¹³. Со временем ситуация изменилась. К концу 1940-х гг. в распоряжении Белозерской ДТВК находились школа, производственные мастерские с девятью цехами, клуб, столовая, больница. Зона учреждения была огорожена забором из колючей проволоки, что исключало побег колониистов. Нарушители дисциплины помещались в штрафной изолятор¹⁴.

Другим учреждением для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Вологодской области стала открытая в сентябре 1943 г. Шеломовская детская трудовая колония. Она размещалась в помещениях одного из подразделений Волголага¹⁵. Численность колониистов на 1 февраля 1944 г. составляла 229 человек. Производственным профилем колонии являлась деревообработ-

---

¹⁰ См. подробнее: *Бубличенко В.Н.* Документы Госархива Российской Федерации и региональных архивов о детских трудовых колониях на Европейском Севере России в 1943–1945 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 58–61.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9412. Д. 23. Л. 232.

¹² Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (архив УМВД России по ВО). Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 19 об. – 20.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 23. Л. 233.

¹⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 112. Л. 36 об. – 37 об.

¹⁵ Волжский ИТЛ (Волголаг, Волгострой) организован 7 декабря 1935 г., закрыт 20 марта 1942 г. На территории Вологодской области заключенные лагеря вели строительство Большого Шекснинского гидроузла.

ка¹⁶. В июне 1944 г. Шеломовская ДТК была закрыта, а воспитанники переведены во вновь созданную Судскую детскую трудовую колонию (станция Суда Северной железной дороги). Она располагалась на территории Верхне-Шекснинского строительного участка Волголага. К августу 1944 г. в Судской ДТК содержалось 388 воспитанников¹⁷. Данная колония также имела деревообрабатывающий профиль, часть колонистов работала в подсобном хозяйстве¹⁸.

В 1943 г. была организована Красавинская детская трудовая колония для девочек (Великоустюгский район Вологодской области). Ее лимитное наполнение составляло 300 человек. Колония не имела собственной производственной базы, для чего планировалось использовать мощности Красавинского льнокомбината. Приказом МВД СССР № 0483 от 18 августа 1948 г. Красавинская ДТК была закрыта¹⁹.

В апреле 1945 г. была открыта Шекснинская детская трудовая колония (станция Шексна Северной железной дороги). Она была создана на базе Волгостроя. Лимитное наполнение колонии составляло 800 человек. К 1950 г. в Шекснинской ДТК были созданы необходимые условия для учебной и производственной деятельности воспитанников, обеспечена охранная зона колонии²⁰.

В 1944–1945 гг. милиция области активизировала работу по профилактике подростковой преступности. Проведённые мероприятия привели к сокращению числа осуждённых подростков в колониях²¹. В начале 1946 г. наполненность детских трудовых колоний Вологодской области была меньше лимитной. К примеру, в Судской ДТК содержалось 356 подростков (лимитное наполнение 500 человек), в Белозерско-Шекснинской – 348 (лимит 600), в Красавинской – 227 (лимит 350)²². В целом, в СССР численность подростков в детских трудовых колониях МВД СССР в 1946 г. составила 11 247 человек²³.

В 1947 г., когда в советском законодательстве усилилась карательная составляющая, численность несовершеннолетних в детских трудовых колониях МВД СССР достигла 59 659 человек²⁴. Уголовно-исполнительные учреждения оказались не в состоянии разместить всех осуждённых подростков, многие ДТК были переполнены. Так, если все детские трудовые колонии Вологодской области могли принять и разместить около 1 500 человек, то в июле 1947 г. в дан-

¹⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–3.

¹⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

¹⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. Л. 124.

¹⁹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 22. Л. 149–149 об.; Д. 132. Л. 5.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 868. Л. 185.

²¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 178.

²² Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 184.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 241. Л. 3.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 241. Л. 27.

ных учреждениях содержалось 1 768 осуждённых подростков²⁵. Кроме того, выдавались дополнительные наряды на размещение поступающих в колонии несовершеннолетних.

Переполнение во второй половине 1940-х гг. детских трудовых колоний Вологодской области создавало трудности в обеспечении режима содержания несовершеннолетних, организации школьного и производственного обучения, воспитания. Часть подростков прибывала в ДТК физически ослабленными. Таких воспитанников помещали в оздоровительные группы, где создавались необходимые условия для физической реабилитации. Исключалось участие данного контингента в производственной деятельности колонии. Чаще всего принимаемые меры давали положительный результат²⁶.

К концу 1940-х гг. поступление несовершеннолетних в детские трудовые колонии стало носить более планомерный характер. Руководство МВД СССР отмечало, что «в числе осуждённых несовершеннолетних имеется большое количество подростков, твердо вставших на путь исправления, дальнейшее содержание которых не вызывается интересами государства»²⁷.

Во второй половине 1940-х гг. продолжался процесс совершенствования нормативно-правовой базы пенитенциарных учреждений МВД СССР для несовершеннолетних. В качестве примера рассмотрим ситуацию по условно-досрочному освобождению (УДО) воспитанников детских трудовых колоний.

Одним из первых документов, где разъяснялся правовой механизм УДО, стал циркуляр НКВД СССР от 26 марта 1942 г. Документ предусматривал применение УДО к подросткам, которые работали «стахановскими методами», учились на «отлично» и не нарушали дисциплину. Инициатива о применении к тому или иному осужденному подростку досрочного освобождения или уменьшения срока наказания являлась прерогативой руководства колонии. Директива Особого совещания при МВД СССР №119 от 27 ноября 1947 г. предписывала руководителям детских трудовых колоний сокращать срок наказания только в отношении «достаточно проверенных и действительно заслуживающих»²⁸ воспитанников. В 1948 г. из ДТК Вологодской области условно-досрочно освободились 7,8 % воспитанников²⁹. Таким образом, применение

---

²⁵ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 241. Л. 16.

²⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 109. Л. 3, 5.

²⁷ Справка МВД СССР в ЦК КПСС о составе осуждённых несовершеннолетних преступников // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Сборник документов / сост. С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкин и др. М.: Международная Федерация по документации, 2002. С. 480.

²⁸ Директива министра внутренних дел СССР министрам внутренних республик, начальникам УМВД по краям о областях №119 «Об условно-досрочном освобождении из детских колоний» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Сборник документов / сост. С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкин и др. М.: Международная Федерация по документации, 2002. С. 472.

²⁹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 171.

УДО к осуждённым подросткам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях Вологодской области, являлось скорее исключением, чем правилом.

В 1948 г. при обсуждении нового Положения о детской трудовой колонии, которое должно было обобщить накопленный опыт работы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, сотрудники отделения по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ) УНКВД по Вологодской области отмечали, что новый нормативный документ «принципиально правильно и жизненно отражает все основные положения и дает целеустремленное и содержательное направление в работе»³⁰. Также руководством области был высказан ряд принципиальных замечаний, которые предлагалось учесть в новом Положении о ДТК. В частности, предлагалось снизить лимит наполнения детской трудовой колонии до 300 человек, создав тем самым оптимальные условия для содержания и перевоспитания контингента. Кроме того, воспитанников в возрасте до 18 лет, не закончивших учебный год, предлагалось оставлять в колонии, даже если их намеревались взять на воспитание родители или опекуны³¹.

Приоритетными направлениями в деятельности детских трудовых колоний НКВД-МВД СССР были школьное и производственное обучение, а также организация воспитательного процесса.

Во второй половине 1940-х гг. в школах при детских трудовых колониях Вологодской области улучшилась материально-техническая база, была частично решена проблема кадрового обеспечения учебного процесса. Изменения положительно отразились на успеваемости колонистов. По итогам работы в первом полугодии 1945–1946 учебного года школы ДТК Вологодской области достигли следующих показателей: успеваемость 82 %, качество знаний 21,8 %, посещаемость занятий 91,1 %³². На успеваемость воспитанников ДТК влияли объективные и субъективные факторы, в том числе пропуски подростками учебных занятий по болезни, достижение совершеннолетия и перевод в пенитенциарные учреждения для взрослых, окончание срока заключения.

Рассмотрим подробнее количественные и качественные параметры учебного процесса в школах при ДТК Вологодской области в четвертом квартале 1947 г. (табл. 1).

---

³⁰ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 200, 201

³¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 200–201.

³² Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 187–188.

Таблица 1

**Итоги школьного обучения в детских трудовых колониях Вологодской области
за IV квартал 1947 года³³**

Колония	Количество классов	Число учащихся		Успеваемость	
		в начале квартала	в конце квартала	на «4» и «5»	неудовл.
Белозерская	11	313	275	63	35
Судская	16	507	404	137	155
Красавинская	9	258	205	86	19
Шекснинская	24	816	771	207	47
Итого:	60	1 894	1 655	493	256

Из данных табл. 1 следует, что в четвёртом квартале 1947 г. школы при детских трудовых колониях Вологодской области работали достаточно успешно. Исключением являлась Судская ДТК, где неуспевающих школьников было больше отличников и хорошистов. Однако сложившееся положение существенно не отразилось на итоговых результатах работы учебных заведений в детских пенитенциарных учреждениях Вологодской области. Произведённые по табличным данным расчёты дают основание определить успеваемость обучающихся на уровне 84,5 % при качестве знаний 30 %.

В первом полугодии 1948 г. успеваемость в школах детских трудовых колоний Вологодской области снизилась, составив 76,9 %. Наблюдался неполный охват обучением на уровне 73,5 %, что объяснялось объективными трудностями в организации учебного процесса. В Шекснинской трудовой колонии 75 подростков готовились к переводу в исправительно-трудовые учреждения для взрослых или освобождались из колонии, в школе не обучаясь. Среди тех, кто не был охвачен учебным процессом, были подростки, которые прибыли в колонии в середине учебного года³⁴.

Во второй половине 1940-х гг. в ДТК Вологодской области началось привлечение подростков к организации образовательного и производственного процессов. В 1947 г. в детских трудовых колониях было проведено 17 общих собраний и 358 отрядных. В результате повысился авторитет советов командиров и бригадиров, которые стали оказывать помощь администрации и работникам учреждений в решении учебно-производственных, хозяйственных и бытовых вопросов, поддержании порядка. Из числа колонистов начали создаваться общественные комиссии³⁵. В августе 1949 г. на базе Шекснинской ДТК была

³³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 33. Л. 207–210.

³⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 177.

³⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 62, 63 об.

проведена первая родительская конференция, на которую приехало 83 человека. От колонистов на конференции присутствовала делегация из 19 человек (по одному представителю от бригады). Конференция приняла обращение к воспитанникам колонии и подвергла критике нарушителей дисциплины³⁶.

Составной частью воспитательного процесса в учреждениях для несовершеннолетних был труд подростков на производстве. Вовлечение колонистов в социалистическое соревнование проявлялось в создании в трудовых колониях комсомольско-молодежных бригад, ударно работавших на производстве³⁷. Для пропаганды опыта передовиков производства в колониях проводились торжественные линейки, на которых подводились итоги работы за определенный период. Победителям вручались переходящие красные знамена, передовики поощрялись со стороны администрации пенитенциарного учреждения³⁸.

На протяжении 1940-х гг. развивалась и совершенствовалась материально-техническая база детских трудовых колоний Вологодской области. Белозерская детская трудовая колония использовала оборудование ремесленного училища, на базе которого к апрелю 1944 г. было организовано профессиональное обучение слесарей, токарей, сапожников, специалистов сельского хозяйства. После открытия столярного цеха была начата подготовка специалистов по изготовлению музыкальных инструментов и изделий из кости. К концу 1944 г. охват производственным обучением воспитанников Белозерской ДТК заметно вырос, что объяснялось улучшением материально-технической базы колонии³⁹.

В середине 1949 г. производственной деятельностью в ДТК Вологодской области было охвачено 94,7 % воспитанников. Профессиональную подготовку прошли 87,5 %⁴⁰. Диспропорция в 7,2 % свидетельствует о приоритете трудового использования осужденных несовершеннолетних.

Сведения о подготовке специалистов по детским трудовым колониям Вологодской области в 1945–1949 гг. представлены в табл. 2.

---

³⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 48.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 48. Л. 227.

³⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 84. Л. 43.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 23. Л. 233–234; Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 17. Л. 25–26.

⁴⁰ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. Л. 85.

Таблица 2

**Подготовка специалистов в детских трудовых колониях Вологодской области
в 1945–1949 годах⁴¹**

Специальность	1945	1947	1948	1949
Столяры-белодеревщики	127	315	348	307
Столяры-станочники	37	103	135	114
Токари по дереву	6	53	13	-
Кузнецы	32	58	17	18
Слесари	62	125	70	44
Токари по металлу	27	16	3	8
Сапожники	55	38	36	32
Разные специальности по текстильной промышленности	134	254	126	-
Прочие специальности	62	224	103	98
Всего	542	1 186	851	621

На основании данных таблицы можно сделать вывод о том, что во второй половине 1940-х гг. в детских трудовых колониях Вологодской области готовили преимущественно специалистов по деревообработке – столяров-белодеревщиков и столяров-станочников. Менее востребованными были профессии слесаря, токаря, кузнеца, специалистов текстильной промышленности.

Заключение

Создание в 1940-х гг. на территории Вологодской области детских трудовых колоний НКВД-МВД носило закономерный характер, обусловленный ростом детской беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны. Деятельность регионального звена ДТК определялась общегосударственной политикой, направленной на ликвидацию беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних. В начальный период на деятельности детских трудовых колоний негативным образом отражалась слабо-развитая материально-техническая база, что затрудняло организацию производственного процесса, приводило к трудностям в организации школьного и трудового обучения воспитанников. По мере накопления практического опыта работы удавалось устранять недостатки в работе детских трудовых колоний, повышать качество обучения и воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

⁴¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 185–186; Д. 21. Л. 183; Д. 24. Л. 136; Д. 33. Л. 178–179.

Introduction

The activity of juvenile labor colonies of the NKVD-MVD of the USSR at the regional level is of undoubted theoretical and practical interest. Let us highlight the most important scientific publications relating to the problem under consideration. During the Soviet period, certain aspects of the history of institutions for detaining juvenile offenders were covered in the works of Z.A. Astemirov, N.P. Grabovskaia, B.S. Utevsii, A.F. Shestakova, and V. Yakubson.¹

In the post-Soviet period, under the conditions of declassifying the NKVD-MVD archival documents, the problem is being studied more intensively. As an example, the works by M.G. Detkov, A.P. Dyn'ko, A.A. Slavko, N.V. Smirnova, D. Shearer, C. Kelli, and P. Solomon can be mentioned.² The monograph by V.V. Nevskii studies

¹ Z.A. Astemirov, "From the history of the development of institutions for juvenile offenders in the USSR", in *Prevention of juvenile delinquency* (Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1965), 253–69; N.P. Grabovskaya, "Purposes of punishment and rehabilitation in the juvenile labor colony", in *Theoretical conference on the issues of Soviet corrective labor law and Soviet corrective labor policy* (Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. Zhdanova, 1958), 20–21; B.S. Utevsii, *Fighting juvenile crime. Essays on everyday life of the Moscow labor house for juvenile offenders* (Moscow: Narkomat vnutrennikh del RSFSR, 1927); A.F. Shestakova, "Principles of organizing corrective labor institutions for young people", in *From prisons to formative institutions: a collection of articles*, ed. A.Ya. Vyshinskii (Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1934), 309–49; V. Yakubson, "Labor houses for juvenile offenders in the system of institutions fighting juvenile crime", in *Prison reform and prospects for corrective labor in the USSR* (Moscow: NKVD RSFSR, 1929), 179–97.

² M.G. Detkov, "Historical aspects of the execution of punishment in the form of deprivation of liberty in relation to juvenile offenders", in *Topical issues of the execution of criminal penalties in relation to minors*, ed. Yu.K. Alexandrov (Moscow: Prava cheloveka, 2000), 6–17; A.P. Dyn'ko, "The conditions of confinement of juvenile offenders in juvenile penitentiary institutions in post-war years", *Obshchestvo i pravo*, no. 1 (2013): 44–51; A.A. Slavko, "The role of special juvenile colonies in the struggle against homelessness and neglect in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3(4) (2009): 169–72; N.V. Smirnova, "The activities of juvenile labor colonies of the USSR Ministry of Internal Affairs during the postwar period", *Ugolovno-isspolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2 (2004): 32–35; David R. Shearer, "Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression", *Cahiers du Monde russe*, vol. 39, no. 1–2 (1998): 119–48; David R. Shearer, *Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953* (New Haven: Yale University Press, 2009); C. Kelly, *Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991* (New Haven; London: Yale University Press, 2007); Peter H. Solomon, *Soviet Criminal Justice under Stalin* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996).

the social basis of juvenile crime, shows specific features of the Soviet state policy in relation to juvenile offenders.³ The article by A.F. Kudimov addresses the problems of managing juvenile labor colonies, with most attention being paid to the organization of educational activities.⁴ K.V. Kalinichenko and Yu.G. Pilyavets point out the punitive orientation of Soviet justice in relation to juvenile offenders and describe the activities of the USSR MVD labor colonies for juvenile offenders in the 1950s.⁵ Measures of the Soviet law enforcement authorities to prevent juvenile delinquency among minors are reflected in the monograph by R.I. Pankratov, E.G. Tarlo, and V.D. Ermakov.⁶ In her analysis of the regulatory framework for the operation of the USSR MVD juvenile labor colonies during the post-war period, N.V. Smirnova notes that despite the objective difficulties juvenile penitentiary institutions made a significant contribution to the fight against homelessness, neglect and juvenile delinquency.⁷ The articles by A.L. Kuzminykh describe forms and methods employed by the police in the fight against child homelessness and neglect, based on the data of Vologda Region.⁸ Finally, the author of this article published a series of papers on the

---

³ V.V. Nevskii, *Theory and practice of the execution of criminal penalties in respect to minors* (Domodedovo: Respublikanskii institute povysheniya kvalifikatsii rabotnikov MVD Rossii, 1998).

⁴ A.F. Kudimov, "Historical background of the establishment and organization of penitentiary institutions for juvenile offenders", *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, no. 3 (2006): 2–5.

⁵ K.V. Kalinichenko and Yu.G. Pilyavets, "The operation of the USSR MVD labor colonies for juvenile offenders in the 1950s", in *History of the national penal system: a collection of articles*, ed. S.R. Shirshov (Pskov: Yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2006), 294–306.

⁶ R.I. Pankratov, E.G. Tarlo, and V.D. Ermakov. *Children deprived of their liberty* (Moscow: Yurlitinform, 2003).

⁷ N.V. Smirnova, "The activities of juvenile labor colonies of the USSR Ministry of Internal Affairs during the postwar period", *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2 (2004): 32–35.

⁸ A.L. Kuzminykh, "The fight against child homelessness and neglect in Vologda Oblast during the war and post-war years", in *Issues of execution of criminal penalties non-related to imprisonment and the application of other criminal-law measures to minors: proceedings of the international scientific and practical conference*, part 2 (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki FSIN Rossii, 2006), 179–86; A.L. Kuzminykh, "Efforts of the internal affairs bodies of Vologda Region to prevent child homelessness and neglect in the 1940s", in *Historical local studies and archives: proceedings of the interregional scientific conference*, issue 13 (Vologda, 2006), 103–17; A.L. Kuzminykh, "Efforts of the internal affairs bodies of Vologda Region to fight against child homelessness during the Great Patriotic War", in *Russian police: three centuries of service to the fatherland* [Electronic resource]. *Proceedings of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018*, ed. N.S. Nizhnik. Electronic data (19,6 MB) (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2018): 975–78.

activities of the USSR NKVD-MVD secure institutions for minors in the European North of Russia.⁹

Thus, the historiographical review allows us to conclude that the history of juvenile penitentiary institutions of the 1940s has been studied fragmentarily and there is a need for further scientific research. The works dominating in historiography tend to focus on historical and legal issues and, as a rule, are aimed at analyzing the legal framework of juvenile offenders detention, but specific historical aspects of the activities of juvenile labor colonies and re-educational colonies recede into the background. In this article, the author will review the history of establishment and operation of juvenile penitentiary institutions in the territory of Vologda region during the 1940s. Historical sources the article is based on are the documents of *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* (GARF) [the State Archive of the Russian Federation] and *Arkhiv Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po Vologodskoi oblasti* (Arkhiv UMVD Rossii po VO) [the Archive of the Vologda Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia].¹⁰

Main body

In the history of the Soviet state, the years of the Great Patriotic War and the post-war period were characterized by an increase in homelessness, neglect and juvenile delinquency. This situation led to the necessity to establish special institutions for detaining juvenile offenders.

The process of establishing juvenile penitentiary institutions of the USSR NKVD in Vologda region began with the opening of Belozersk Juvenile Labor Re-educational Colony in August 1943. This institution was located in the immediate vicinity of the city and used facilities and resources of a vocational school.¹¹ Judging by the documents, sanitary condition of the colony was unsatisfactory.¹² The colony was not fenced, which resulted in frequent escapes of pupils. For example, in February

---

⁹ V.N. Bublichenko, "Political and legal basis for the formation of juvenile secure institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the 1930–1940s", in *The history of the penitentiary system of Russia in the 20th century: proceedings of the international scientific seminar* (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki FSIN Rossii, 2007), 4–10; V.N. Bublichenko. *Establishment and development of juvenile secure institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the European North of Russia (1935–1956)* (Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010); V.N. Bublichenko. "Homelessness of minors and the establishment of juvenile secure institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the European North of Russia in the 1930–1940s", *Vestnik of Pomor University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, no. 3 (2007): 3–6.

¹⁰ For more details, see V.N. Bublichenko, "Documents of the State Archive of the Russian Federation and of regional archives on juvenile labor colonies in the European North of Russia in 1943–1945", *Otechestvennye arkhivy*, no. 2 (2015): 57–62.

¹¹ Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) f. P-9412, d. 23, l. 232.

¹² Arkhiv Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po Vologodskoi oblasti (Arkhiv UMVD Rossii po VO) f. 26, op. 1, d. 18, ll. 19ob.–20.

1944, 52 of 175 inmates escaped.¹³ Over time, the situation changed. By the end of the 1940s, Belozersk Juvenile Labor Re-educational Colony had at its disposal a school, production workshops with nine shops, a club, a canteen, and a hospital. The territory of the institution was fenced with a barbed wire fence, which prevented the inmates from escaping. Disciplinary offenders were placed in punitive confinement.¹⁴

Another institution for the detention of juvenile offenders in Vologda region was Shelomovo Juvenile Labor Colony which opened in September 1943. It was located in the buildings of a division of Volgolag.¹⁵ On February 1, 1944, it held 229 inmates. The production profile of the colony was wood working.¹⁶ In June 1944, Shelomovo Juvenile Labor Colony was closed and the pupils were transferred to the new ly-opened Suda Juvenile Labor Colony (Suda Station of the Northern Railway). It was located in the grounds of the Upper Sheksna construction site of Volgolag. In August 1944, Suda Juvenile Labor Colony held 388 pupils¹⁷. The colony specialized in woodworking; some inmates worked on the colony's farm.¹⁸

In 1943, Krasavino Juvenile Labor Colony for girls was established (Veliky Ustyug district of Vologda region). Its occupancy limit amounted to 300 people. The colony did not have its own production facilities, so it was planned to use Krasavino flax processing works. In compliance with the order of the MVD of the USSR no. 0483 of August 18, 1948, Krasavino Juvenile Labor Colony was closed.¹⁹

In April 1945, Sheksna Juvenile Labor Colony was opened (Sheksna Station of the Northern Railway). It was established as a part of Volgostroi. The colony's occupancy limit was 800 people. By 1950, the necessary conditions for education and productive activities of the inmates had been created in Sheksna Juvenile Labor Colony, and the restricted zone of the colony had been secured.²⁰

In 1944–1945, the region militia intensified its work on the prevention of juvenile delinquency. The measures taken led to the reduction in the number of convicted teenagers in the colonies.²¹ In early 1946, occupancy rate of juvenile labor colonies in Vologda region was less than the limit. For example, Suda Juvenile Labor Colony held 356 teenagers (its occupancy limit being 500 people), Belozersk-Sheksna Juvenile Labor Colony held 348 teenagers (the limit being 600 people), and Krasavino

---

¹³ GARF f. P-9412, op. 1, d. 23, l. 233.

¹⁴ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 112. ll. 36–37 ob.

¹⁵ The Volga Corrective Labor Camp (Volgolag, Volgostroi) was organized on December 7, 1935 and closed down on March 20, 1942. In the territory of Vologda Region, the prisoners of the camp worked at the construction of the Sheksna hydroelectric complex.

¹⁶ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 17, ll. 1–3.

¹⁷ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 18, l. 16.

¹⁸ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 24, l. 124.

¹⁹ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 22, l. 149–149 ob.; d. 132, l. 5.

²⁰ GARF f. P-9412, op. 1, d. 868, l. 185.

²¹ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 19, l. 178.

Juvenile Labor Colony held 227 teenagers (the limit being 350 people).²² In general in the USSR the number of teenagers in the USSR MVD juvenile labor colonies was 11 247 people in 1946.²³

In 1947, when the punitive component was intensified in Soviet legislation, the number of minors in the USSR MVD juvenile labor colonies reached 59 659 people.²⁴ Penitentiary institutions were unable to accommodate all convicted teenagers; a large number of juvenile labor colonies were overcrowded. All juvenile labor colonies of Vologda region could accept and accommodate about 1500 people, but in July 1947, these institution sheld 1768 convicted teenagers in detention.²⁵ Besides, additional orders for accommodating juveniles arriving at the colonies were being issued.

Overcrowding of juvenile labor colonies in Vologda region in the second half of the 1940s caused difficulties in maintaining the custodial control of minors as well as in organizing school instruction, vocational training and education. Some teenagers arrived at juvenile labor colonies physically weakened. Such pupils were placed in health groups, where the necessary conditions for physical rehabilitation were created. The participation of such inmates in the productive activities was eliminated. Usually the measures which had been taken yielded positive results.²⁶

By the end of the 1940s, the acceptance of minors to juvenile edited by labor colonies had become more systematic. The USSR MVD administration noted that among the convicted minors there were a large number of teenagers who had resolved to take the path of reform, and their further detention was not caused by the interests of the state.²⁷

In the second half of the 1940s, the process of improving the regulatory framework for the USSR MVD penitentiary institutions for minors continued. As an example, let us consider the situation of granting parole to the inmates of juvenile labor colonies.

A directive of the USSR NKVD dated March 26, 1942 was one of the first documents explaining the legal mechanism of parole. The document stated that eligible for parole were those teenagers who were *stakhanovites* (that is exceptional diligence in increasing production) at work, got excellent grades at school and did not violate discipline. The initiative to release a convicted teenager on parole or to reduce their term

---

²² Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 19, l. 184.

²³ GARF f. P-9412, op. 1, d. 241, l. 3.

²⁴ GARF f. P-9412, op. 1, d. 241, l. 27.

²⁵ Calculation based on GARF f. P-9412, op. 1, d. 241, l. 16.

²⁶ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 109, ll. 3, 5.

²⁷ S.S. Vilenskii, A.I. Kokurin, and G.V. Atamashkin, eds., "The report of the Ministry of Internal Affairs of the USSR submitted to the Central Committee of the Communist Party of the USSR on the composition of the convicted under-aged criminals", in *Deti GULAGa* [Children of the GULAG] 1918–1956, Documents (Moscow: Mezhdunarodnaya Federatsiya po dokumentatsii, 2002), 480.

of punishment was the prerogative of the colony's administration. The directive no. 119 of the USSR MVD Special Meeting dated November 27, 1947 ordered the juvenile labor colonies' administration to reduce the term of punishment only of those pupils who "had proved themselves to be reliable enough and truly deserved it".²⁸ In 1948, 7,8 % of pupils were released from juvenile labor colonies of Vologda region on parole.²⁹ Thus, releasing convicted teenagers detained in the penitentiary institutions of Vologda region on parole was the exception rather than the rule.

In 1948, when discussing the new Regulations for a juvenile labor colonies, which was to summarize the accumulated experience of penitentiary institutions for minors, the staff of the NKVD Vologda region Department for Combating Child Homelessness and Neglect noted that the new regulatory document "reflected all the main provisions essentially correctly and in a true-lifemanner and gave a purposeful and informative direction for work".³⁰ Also, the oblast authorities made a number of principal remarks, which were proposed to be taken into account in the new Regulations for a juvenile labor colony. In particular, it was proposed to reduce the occupancy limit of a juvenile labor colony to 300 people, there by creating optimal conditions for detention and re-education of the inmates. In addition, pupils under the age of 18 who had not completed the school year were asked to stay in the colony even if their parents or guardians intended to bring them up.³¹

The priority directions in the activities of the USSR NKVD-MVD juvenile labor colonies were school instruction and vocational training as well as the organization of the process of re-education.

In the second half of the 1940s, the facilities and resources of juvenile labor colonies' schools in Vologda Oblast improved; the problem of staffing the educational process was partially solved. The changes had a positive impact on academic performance of the pupils. According to the results of the first half of 1945–1946 school year, the schools in juvenile labor colonies of Vologda region achieved the following indicators: 82 % in academic performance, 21,8 % in knowledge quality, and 91,1 % in attendance rate.³² Objective and subjective factors including absence from classes due to illness, attaining the age of majority and transferring to penitentiary institutions for adults, and the expiration of sentence affected academic performance of pupils in juvenile labor colonies.

---

²⁸ S.S. Vilenskii, A.I. Kokurin, and G.V. Atamashkin, eds., "The Directive of the Minister of Internal Affairs of the USSR to the ministers of internal affairs of the internal republics, heads of Regional Offices of Internal Affairs in territories (krajs) and oblasts (regions) No. 119 "On the release on parole from juvenile prisons"", in *Deti GULAGa* [Children of the GULAG] 1918–1956, Documents (Moscow: Mezhdunarodnaya Federatsiya po dokumentatsii, 2002), 472.

²⁹ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 21, l. 171.

³⁰ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 21, ll. 200–201.

³¹ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 21, ll. 200–201.

³² Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 19, ll. 187–188.

Let us consider in more detail the quantitative and qualitative parameters of educational process in schools in juvenile labor colonies of Vologda region in the fourth quarter of 1947 (Table 1).

Table 1

**The results of school instruction in juvenile labor colonies of Vologda region
in the fourth quarter of 1947³³**

Colony	Number of Classes	Number of Pupils		Academic Performance	
		at the beginning of the quarter	at the end of the quarter	good and excellent grades	poor grades
Belozersk	11	313	275	63	35
Suda	16	507	404	137	155
Krasavino	9	258	205	86	19
Sheksna	24	816	771	207	47
Total:	60	1 894	1 655	493	256

It follows from the data in Table 1 that in the fourth quarter of 1947, the schools at the children's penal institutions in the Vologda region were functioning quite successfully. The exception was Sudskaya Children's Penal Colony, where the number of pupils with low attainment were more than that of the middle-achieving pupils and high achievers. However, such a situation did not have a considerable impact on the results of the work of the educational establishments in the children's penitentiary institutions in the Vologda region. The calculations done as per the table data give grounds to ascertain the academic progress of those attending classes at the level of 84,5 % whilst the rate of the knowledge quality was at 30 %.

In the first half-year period of 1948, the attainment in the schools at children's labour colonies in the Vologda region declined, making up 76,9 %. One could observe the incomplete coverage of training at the level of 73,5 %, which was explained by the objective difficulties in the arrangement of the academic activity. In Sheksna penal colony, 75 teenagers were preparing to be transferred to the correctional labour institutions for adults or were released from the colony without being trained. Among those who were not covered by the academic activity, there were teenagers who arrived in the colonies in the middle of the academic year.³⁴

³³ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 33, ll. 207–210.

³⁴ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 21, l. 177.

In the second half of the 1940s, teenagers in juvenile labor colonies of Vologda region started to take part in organizing educational and productive processes. In 1947, 17 general meetings and 358 meetings of detachments were held in juvenile labor colonies. As a result, the authority of the council of commander and foremen increased; they started to assist the administration and employees of the institutions in resolving educational and production, economic and domestic issues, and in maintaining order. Public committees were formed from among the inmates.³⁵ In August 1949, the first parent conference was held at Sheksna Juvenile Labor Colony. It was attended by 83 people. A delegation of 19 people from the inmates (one representative from a brigade) was present at the conference. The conference accepted an appeal to the pupils of the colony and subjected disciplinary offenders to criticism.³⁶

Labor in the workshops was an integral part of the educational process in juvenile institutions. To involve the inmates in the socialist competition, Komsomol youth brigades which demonstrated high-powered practices at work were formed in the colonies.³⁷ To promote the experience of the front-rank workers in the colonies, celebration assemblies were held, where the results of a certain period were summarized. Challenge red banners were handed over to the winners; front-rank workers were awarded by the administration of the penitentiary institution.³⁸

During the 1940s, facilities and resources of juvenile labor colonies of Vologda region developed and improved. Belozersk Juvenile Labor Colony used the equipment of a vocational school where by April 1944 vocational training of metalworkers, turners, shoemakers, and agricultural specialists had been organized. After the opening of the woodworking shop, occupational training in manufacture of musical instruments and ivory work was started. By the end of 1944, the number of pupils of Belozersk Juvenile Labor Colony involved in occupational training had increased significantly, which was accounted for by the improved facilities and resources of the colony.³⁹

In the middle of 1949, 94,7 % of the pupils in juvenile labor colonies of Vologda region were involved in productive activities, 87,5 % completed their vocational training. A disproportion of 7,2 % indicates the priority of using the labor of convicted juveniles.

The information on the occupational training in juvenile labor colonies in Vologda region in 1945–1949 is given in Table 2.

---

³⁵ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 21, ll. 62, 63 ob.

³⁶ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 26, l. 48.

³⁷ GARF f. P-9412, op. 1, d. 48, l. 227.

³⁸ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 84, l. 43.

³⁹ GARF f. P-9412, op. 1, d. 23, l. 233–234; Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 17, ll. 25–26.

Table 2

Occupational training in juvenile labor colonies of Vologda region in 1945–1949⁴⁰

Occupation	1945	1947	1948	1949
Carpenters making unfinished furniture	127	315	348	307
Carpenters operating machine tools	37	103	135	114
Wood turners	6	53	13	-
Blacksmiths	32	58	17	18
Metal workers	62	125	70	44
Metal turners	27	16	3	8
Shoemakers	55	38	36	32
Various occupations in textile industry	134	254	126	-
Other occupations	62	224	103	98
Total	542	1 186	851	621

Based on the statistics in Table 2, it can be concluded that in the second half of the 1940s juvenile labor colonies of Vologda region trained mainly woodworking specialists: carpenters making unfinished furniture and carpenters operating machine tools. The professions of metal worker, turner, blacksmith, and textile worker were less popular.

Conclusion

The establishment of the NKVD-MVD juvenile labor colonies in Vologda region in the 1940s was consistent with the growth of child homelessness and neglect during the Great Patriotic War. The operation of juvenile labor colonies at the regional level was determined by the nationwide policy aimed at eliminating homelessness, neglect and juvenile delinquency. During the initial period, the operation of juvenile labor colonies was adversely affected by poor condition of facilities and resources, which made it difficult to organize production process and led to difficulties in organizing school instruction and labor training for pupils. The accumulation of practical experience made it possible to eliminate shortcomings in the work of juvenile labor colonies and to improve the quality of education and rehabilitation of juvenile offenders.

⁴⁰ Arkhiv UMVD Rossii po VO f. 26, op. 1, d. 19, ll. 185–186; d. 21, l. 183; d. 24, l. 136; d. 33, ll. 178–179.

Литература

Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1965. С. 253–269.

Бубличенко В.Н. Беспризорность несовершеннолетних и создание детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России в 1930–1940-е гг. // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 3–6.

Бубличенко В.Н. Документы Госархива Российской Федерации и региональных архивов о детских трудовых колониях на Европейском Севере России в 1943–1945 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 57–62.

Бубличенко В.Н. Политико-правовые основы формирования детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР в 1930–1940-е гг. // История пенитенциарной системы России в XX веке: сборник материалов международного научного семинара. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2007. С. 4–10.

Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956). Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010. 165 с.

Грабовская Н.П. Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. Л.: Ленинградский государственный университет им. А. Жданова, 1958. С. 20–21.

Детков М.Г. Исторические аспекты исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних / под ред. Ю.К. Александрова. М.: Права человека, 2000. С. 6–17.

Дынько А.П. Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в детских пенитенциарных учреждениях в послевоенный период // Общество и право. 2013. № 1. С. 44–51.

Калиниченко К.В., Пилявец Ю.Г. Деятельность трудовых колоний МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 50-е годы // История отечественной уголовно-исполнительной системы / под ред. С.Р. Ширшова. Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2006. С. 294–306.

Кудимов А.Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 2–5.

Кузьминых А.Л. Борьба с детской непризорностью и безнадзорностью в Вологодской области в военные и послевоенные годы // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 2. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2006. С. 179–186.

Кузьминых А.Л. Деятельность органов внутренних дел Вологодской области по профилактике детской непризорности и безнадзорности в 1940-е гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 13. Вологда: Полиграфист, 2006. С. 103–117.

Кузьминых А.Л. Деятельность органов внутренних дел Вологодской области по борьбе с детской беспризорностью в годы Великой Отечественной войны // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 975–978.

Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД России, 1998. 188 с.

Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2003. 256 с.

Славко А.А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3(4). С. 169–172.

Смирнова Н.В. Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 32–35.

Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Наркомат внутренних дел РСФСР, 1927. 119 с.

Шестакова А.Ф. Принципы организации исправительно-трудовых учреждений для молодежи // От тюрем к воспитательным учреждениям / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 309–349.

Якубсон В. Трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей в системе учреждений по борьбе с детской преступностью // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР. М.: НКВД РСФСР, 1929. С. 179–197.

Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890–1991. New Haven; London: Yale University Press, 2007. 714 p.

Shearer David R. Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression // Cahiers du Monde russe. 1998. Vol. 39. No. 1–2. Pp. 119–148. doi:10.3406/cmr.1998.2516

Shearer David R. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven: Yale University Press, 2009. 507 p.

Solomon Peter H. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 494 p.

References

Astemirov, Z.A. “Iz istorii razvitiya uchrezhdenii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v SSSR” [From the history of the development of institutions for juvenile offenders in the USSR]. In *Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh* [Prevention of juvenile delinquency], 253–69. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1965. (In Russian)

Bublichenko, V.N. “Besprizornost' nesovershennoletnikh i sozдание detskikh zakrytykh uchrezhdenii NKVD-MVD SSSR na Evropeiskom Severe Rossii v 1930–1940-e gg.” [Homelessness of minors and creation of juvenile closed institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the European North of Russia in the 1930–1940s], *Vestnik Pomorskogo universiteta*.

Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Pomor University. Series “Humanities”], no. 3 (2007): 3–6. (In Russian)

Bublichenko, V.N. “Politiko-pravovye osnovy formirovaniya detskikh zakrytykh uchrezhdenii NKVD-MVD SSSR v 1930–1940-e gg” [Political and legal basis of the formation of juvenile closed institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the 1930–1940s]. In *Istoriya penitentsiarnoi sistemy Rossii v XX veke: sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo seminara* [The history of the penitentiary system of Russia in the 20th century: proceedings of the international scientific seminar], 4–10. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki FSIN Rossii, 2007. (In Russian)

Bublichenko, V.N. *Sozdanie i razvitie detskikh zakrytykh uchrezhdenii NKVD-MVD SSSR na Evropeiskom Severe Rossii (1935–1956)* [Creation and development of juvenile closed institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the European North of Russia (1935–1956)]. Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010. 165 p. (In Russian)

Bublichenko, V.N. “Dokumenty Gosarkhiva Rossiiskoi Federatsii i regional'nykh arkhivov o detskikh trudovykh koloniyakh na Evropeiskom Severe Rossii v 1943–1945 gg.” [Documents of the State Archive of the Russian Federation and of regional archives on juvenile labour colonies in the European North of Russia in 1943–1945], in *Otechestvennye arkhivy* [National archives], no. 2 (2015): 57–62. (In Russian)

Detkov, M.G. “Istoricheskie aspekty ispolneniya nakazanii v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh prestupnikov” [Historical aspects of the execution of penalties in the form of deprivation of liberty in relation to the minor criminals]. In *Aktualnye problemy ispolneniya ugovolnykh nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh: sbornik statei* [Topical problems of the execution of criminal punishments for minors: a collection of articles], edited by Yu.K. Alexandrov, 6–17. Moscow: Prava cheloveka, 2000. (In Russian)

Dyn'ko, A.P. “Usloviya sodержaniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v detskikh penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh v poslevoennyi period” [The conditions of detention of juvenile offenders in children's penitentiary institutions in the post-war period]. In *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], no. 1 (2013): 44–51 (In Russian)

Grabovskaya, N.P. “Tseli nakazaniya i vospitaniya v detskoj trudovoi kolonii” [Purposes of punishment and rehabilitation in the juvenile labour colony]. In *Teoreticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya voprosam sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava i sovetskoi ispravitel'no-trudovoi politiki* [Theoretical conference on the issues of Soviet corrective labour law and Soviet corrective labour policy], 20–21. Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. Zhdanova, 1958. (In Russian)

Kalinichenko, K.V., and Yu.G. Pilyavets. “Deyatel'nost' trudovykh kolonii MVD SSSR dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v 50-e gody” [Activities of the USSR MVD labour colonies for juvenile offenders in the 1950s]. In *Istoriya otechestvennoi ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: sbornik statei, pod red. S.R. Shirshova* [History of the national penal system: a collection of articles], edited by S.R. Shirshov, 294–306. Pskov: Yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2006. (In Russian)

Kelly, Catriona. *Children's world: growing up in Russia, 1890–1991*. New Haven; London: Yale University Press, 2007. 714 p.

Kudimov, A.F. “Istoricheskaya spravka o sozdanii i organizatsii penitentsiarnykh uchrezhdenii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei” [Historical background of the establishment and organization of penitentiary institutions for juvenile offenders], *Voprosy yuvenalnoi yustitsii* [Questions of juvenile justice], no. 3 (2006): 2–5. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. “Bor'ba s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Vologodskoi oblasti v voennye i poslevoennye gody” [Fighting against child homelessness and neglect in the Vologda

Region in the war and post-war years]. In *Problemy ispolneniya ugovnykh nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i primeneniya inykh mer ugovno-pravovogo kharaktera v otnoshenii nesovershennoletnikh: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ch. 2 [Problems of execution of criminal sentences non-related to imprisonment, and the application of other criminal-law measures to minors: proceedings of international scientific-practical conference. Part 2], 179–86. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki FSIN Rossii, 2006. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. “Deyatel’nost’ organov vnutrennikh del Vologodskoi oblasti po profilaktike detskoj besprizornosti i beznadzornosti v 1940-e gg” [Activities of the internal affairs bodies of the Vologda Region for the prevention of child homelessness and neglect in the 1940s]. In *Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy: materialy mezhhregional’noi nauchnoi konferentsii*. Vyp. 13 [Historical local studies and archives: materials of the interregional scientific conference. Issue 13], 103–17. Vologda: Poligrafist, 2006. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. “Deyatel’nost’ organov vnutrennikh del Vologodskoi oblasti po bor’be s detskoj besprizornost’yu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny” [Activities of the internal affairs bodies of the Vologda Region to fight against child homelessness during the Great Patriotic War]. In *Rossiiskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyi resurs]: Materialy yubileinoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 300-letiyu rossiiskoi politsii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g., pod red. N.S. Nizhnik. Elektronnye dan. (19,6 MB)*. [The Russian Police: Three Centuries of Serving the Native Land [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St Petersburg, 23–25th April 2018], ed. by N.S. Nizhnik. Electronic data (19,6 MB), 975–78. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2018. (In Russian)

Nevskii, V.V. *Teoriya i praktika ispolneniya ugovnykh nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Theory and practice of the execution of criminal punishments for minors]. Domodedovo: Respublikanskii institut povysheniia kvalifikatsii rabotnikov MVD Rossii, 1998. 188 p. (In Russian)

Pankratov, R.I., E.G. Tarlo, and V.D. Ermakov. *Deti, lishennye svobody* [Children deprived of their liberty]. Moscow: Iurlitinform, 2003. 256 p. (In Russian)

Shearer, David R. “Crime and Social Disorder in Stalin’s Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression”, *Cahiers du Monde russe*, vol. 39, no. 1–2 (1998): 119–48. DOI:10.3406/cmr.1998.2516

Shearer, David R. *Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953*. New Haven: Yale University Press, 2009. 507 p.

Shestakova, A.F. “Printsipy organizatsii ispravitel’no-trudovykh uchrezhdenii dlya molodezhi” [Principles of organization of corrective labour institutions for young people]. In *Ot tyurem k vospitatel’nym uchrezhdeniyam: sbornik statei, pod red. A.Ia. Vyshinskogo* [From prisons to institutions of rehabilitation: collection of articles], edited by A.Ia. Vyshinsky, 309–49. Moscow: Sovetskoe zakonodatel’sтво, 1934. (In Russian)

Slavko, A.A. “Rol’ spetsial’nykh detskikh kolonii v bor’be s besprizornost’yu i beznadzornost’yu v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period” [The role of special juvenile colonies in the fight against homelessness and neglect in Russia during the years of the Great Patriotic War and the postwar period]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no. 3 (4) (2009): 169–72. (In Russian)

Smirnova, N.V. “Deyatelnost’ detskikh trudovykh kolonii MVD SSSR v poslevoennyi period” [Activities of juvenile labour colonies of the USSR Ministry of Internal Affairs in the postwar period], *Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, and management], no. 2 (2004): 32–35. (In Russian)

Solomon, Peter H. *Soviet Criminal Justice under Stalin*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 494 p.

Utevskaia, B.S. *V bor’be s detskoii prestupnost’iu. Ocherki zhizni i byta Moskovskogo trudovogo doma dlia nesovershennoletnikh pravonarushitelei* [In the fight against juvenile crime. Essays on everyday life of the Moscow labour house for juvenile offenders]. Moscow: Narkomat vnutrennikh del RSFSR, 1927. 119 p. (In Russian)

Yakubson, V. “Trudovye doma dlia nesovershennoletnikh pravonarushitelei v sisteme uchrezhdenii po bor’be s detskoii prestupnost’iu” [Labour houses for juvenile offenders in the system of institutions for fighting against juvenile crime]. In *Reforma tyurem i perspektivy ispravitel’no-trudovogo dela v SSSR* [Prison reform and prospects for corrective labour in the USSR], 179–97. Moscow: NKVD RSFSR, 1929. (In Russian)